

Ло Минь, однако, был уверен в своих словах:

— Муша, я не действую сгоряча и не руководствуюсь эмоциями. Гусман обосновался в Золотом Полумесяце уже более тридцати лет, его влияние там глубоко укоренилось, и он превратил этот регион в неприступную крепость. Без меня или личного сопровождения Чжоу Юя он ни за что не впустит вас. Многие годы Интерпол пытался его арестовать, множество стран мечтало стереть этот регион с лица земли, но всё тщетно — Гусман всегда был крайне осторожен и не доверял посторонним. Местность там сложная, полно диких гор и лесов: спрячешься — и не найдёшь. Даже если пойти на штурм, потерь будет не счесть. Какой бы ни была ваша задача, без меня вы в настоящий Золотой Полумесяц не попадёте.

Вэй Тяньюй выслушал и заколебался, затем прислушался к шуму воды из ванной.

Операцией в целом руководил Люй Синь, а полевым командиром был Лин Цзыхань. Если Ло Минь настаивает на своём участии, нужно его согласие.

Лин Цзыхань уже давно закончил душ. Он стоял у двери в спальню, одетый лишь в чёрные брюки, и молча слушал Ло Миня. Недолго подумав, он спокойно произнёс:

— Можешь идти. Но как только Гусман чётко даст понять, что принимает нас, ты немедленно возвращаешься. Без задержек.

Ло Минь обернулся к нему.

В руке Лин Цзыхань держал чёрную хлопковую рубашку, но не надевал её. Его обнажённый торс был идеально сложен — широкие плечи, узкая талия, а ноги в грубых штанах — прямые и длинные. Кожа отливала мёдом, но больше всего поражала татуировка на правой груди: пылающее пламя, а в нём — чёрный череп. Огонь казался обжигающе реальным, полным разрушительной силы, а на лице жутко натурального черепа застыла зловещая улыбка, от которой кровь стыла в жилах.

Ло Минь, годами ходивший по лезвию ножа и привыкший смотреть смерти в лицо, и к тому же знавший, что перед ним свой человек, при виде этой татуировки почувствовал, как по спине пробежал ледяной холод, а волосы на теле встали дыбом.

Лин Цзыхань, заметив перемену в его лице, едва уловимо улыбнулся, но одеваться не торопился.

Увидев улыбку на обычно холодном лице, Ло Минь почувствовал, как страх отступает. Он поднялся и вежливо сказал:

— Я вернусь, только когда вы войдёте в Золотой Полумесяц и Гусман согласится на переговоры. Не беспокойтесь, я не стану затягивать. В следующем месяце мне предстоит сопровождать Чжоу Юя в Европу, так что я и так здесь ненадолго.

Лин Цзыхань знал об этом и кивнул:

— Ладно, иди с нами. Но сразу скажу: ты выполняешь мои приказы. В случае чего не лезь — разберёмся сами. Твоя главная задача — сохранить себя, обо всём остальном не думай. — Голос его звучал низко и не допускал возражений.

— Верно, если дело дойдёт до драки, мы справимся лучше, — усмехнулся Вэй Тяньюй. — Ты уже переквалифицировался в политика, не рискуй по пустякам.

Ло Минь, конечно, не возражал, но выглядел немного подавленно:

— Эх, давненько я не пускал в ход кулаки, тоска. Но не волнуйтесь, я знаю своё место.

Лин Цзыхань больше ничего не сказал, настороженно прислушался к звукам за дверью и начал медленно одеваться.

Он лишь натянул один рукав, как дверь в номер открылась и внутрь непринуждённо вошёл Чжоу Юй.

Его невероятно красивое лицо озаряла радостная улыбка. Он уже собирался обменяться с гостями парой любезностей, но взгляд его прилип к татуировке на груди Лин Цзыханя, и в глазах вспыхнул странный огонёк.

Лин Цзыхань проигнорировал его, натянул второй рукав, прикрыл полы и начал застёгивать пуговицы одну за другой. Движения его были неторопливы, но от него веяло скрытой угрозой, будто всё его тело — сплошное лезвие, источающее лёгкий холодный блеск.

Чжоу Юй наконец пришёл в себя и рассмеялся:

— Так ты и есть тот самый знаменитый Убийца по прозвищу «Скелет».

Ло Минь, кажется, был поражён:

— Неужели? Сяо Цю — это... — Тут он, видимо, сообразил, что не стоит произносить неподходящее прозвище, и взглянул на Вэй Тяньюя.

Тот, похоже, колебался, не зная, как поступить, и промолчал.

Лин Цзыхань холодно развернулся, подошёл к бару, налил стакан ледяной воды и встал у окна, наблюдая за происходящим внизу, словно слова Чжоу Юя были ему совершенно неинтересны.

Чжоу Юя, однако, эта парочка весьма заинтриговала. Он улыбнулся Ло Миню:

— А Минь, слышал о «Паре убийц „Дух и Призрак“»?

— Конечно, их имена у всех на устах, но мало кто их видел в лицо, — отозвался Ло Минь. Тут же до него дошло, и он взглянул на Вэй Тяньюя и Лин Цзыханя. — Неужели вы и есть...?

Вэй Тяньюй отхлебнул чаю, но промолчал, лишь улыбнулся. По его виду было ясно: он догадался, откуда у Чжоу Юя информация, и смысла что-либо отрицать не видел.

Лин Цзыхань же вообще не удостоил их взглядом, застыв в мёртвой зоне у окна и наблюдая за суетой внизу. Поза его была спокойной, но безупречной — будто он в любой момент готов был отразить удар или нанести его сам. Привычка первоклассного убийцы: никогда не расслабляться.

Чжоу Юй посмотрел на молодых людей, усмехнулся и протянул руку Вэй Тяньюю:

— Господин Аман, мы встречаемся впервые, но о «Механической руке» Лин Цю я слышан давно.

Вэй Тяньюй тотчас вежливо поднялся и крепко пожал протянутую руку:

— Что вы, что вы, Юй-гэ? Вы слишком любезны. Вы вот уже десять лет вершите здесь судьбы, и ваше прозвище Нефритовый Асура известно каждому. Моё же жалкое имя и упоминать не стоит.

Ло Минь, казалось, был ошеломлён:

— Так ты и вправду «Механическая рука» Лин Цю? Тогда он... — Он перевёл взгляд на Лин Цзыханя у окна.

Тот по-прежнему оставался бесстрастным, неподвижным, как гора, таящая в себе невероятную мощь.

Чжоу Юй твёрдо подтвердил:

— Да. Он — «Потрошитель» Гуй Цю.

Лицо Ло Миня изменилось.

Эти прозвища появились три года назад. Тогда в Азии объявились двое загадочных юношей. Один обладал невероятно ловкими руками, был виртуозом в обращении с оружием. Стоило ему слегка модифицировать обычный ствол — и его мощь возрастала в разы. Подпольный мир буквально преклонялся перед ним, боготворил его руки, которые были точнее любого компьютерного механизма. Немногие знали его полное имя, но все слышали, что в нём есть иероглиф «Ша». Сначала его звали Сяо Ша, потом — Лин Ша. Сам Лин Ша никогда не стрелял, наслаждаясь лишь тем, что другие убивали с помощью его модифицированного оружия. Его же спутник был полной противоположностью — кровожадный маньяк, убивавший без счёта. Его почерк был узнаваем: он любил вспарывать грудь жертвам либо лезвием, либо пулей. Эта склонность наводила ужас на всех. При этом он был невероятно ловок, двигался как призрак, и уберечься от него было практически невозможно. Поскольку в его имени был иероглиф «Цю», все прозвали его Гуй Цю.

Говорили, их характеры и методы были полярными, но они будто бы дружили. Найти Гуй Цю можно было только через Лин Ша. Поэтому в подпольном мире их и прозвали неразлучными убийцами — «Дух и Призрак».

Ло Минь задумался: кто они — самозванцы или настоящие? Если самозванцы — то это крайне опасно, ведь Лин Цю многие знают в лицо. Если же настоящие... Гуй Цю учинил кровавую резню в нескольких бандах, реки крови лились. Организация никогда не позволила бы ему такого.

Несмотря на внутренние сомнения, он выразил должное восхищение и изумление:

— Не думал, что мне доведётся повстречать таких легендарных личностей. Муша, выходит, ты приёмный сын Цзинь-шу? В наших кругах об этом никто не знал, секретность ты соблюдаешь отлично.

<http://bllate.org/book/16287/1467932>